

ИСТОРИЯ

УДК 9(47+57)

ПАЛОМНИЧЕСТВО И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИИ

© 2008 г.

С.В. Бушueva

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

bushueva-s@yandex.ru

Поступила в редакцию 16.06.2008

Паломничество рассматривается как одно из важных и знаменательных явлений русской истории, показана его роль в развитии общественной жизни. Паломническое движение охватило большой временной отрезок с X века и имеет продолжение в XXI веке. Именно проблемы, связанные с увеличением числа паломников на Святую землю, заставили в свое время правительство Российской империи принять ряд ответственных и важных общественно-политических решений. Изучение процесса зарождения паломничества, его истоков, а также выявление основных этапов его развития, начиная с X века и до настоящего времени, даст возможность более ясно понять причины и размах современного движения пилигримов в Палестину.

Ключевые слова: паломническое движение, Палестина, русская история.

«...Можно сказать, что русский народ, если бы только он не был народом христианским и православным, был бы совершенным зверем; единственно, что отличает его от зверя – это те основы религии, которые переданы ему механически или внедрены в него посредством крови».

(С.Ю. Бумме)

Интерес к Палестине возник на Руси с принятием христианства, однако до XIX века Святая земля оставалась для русского народа неизвестным, далеким местом, паломничество к которому поддерживалось духовным рвением отдельных лиц. Сила религиозного чувства была велика, что находило свое выражение в стремлении увидеть заветные места вновь и вновь.

Паломничество в Палестину русских людей является одним из знаменательных явлений в российской истории. С древнейших времен и до наших дней совершают хождения к Святым местам наши соотечественники. В различные периоды времени меняется количество русских паломников. Это связано с рядом объективных и субъективных причин. Политические и природные катаклизмы не раз преграждали путь ходоков. «Но ни монгольские погромы, ни междоусобные брани, ни падение Византии не останавливали русских богомольцев» [1, с. 74]. Своеобразное синусоидальное развитие этого явления прослеживается на протяжении 10 веков – с X по XXI век. Анализируя динамику

взаимоотношений России с православным Востоком можно выделить 5 этапов.

I этап – «Византийский» – с X по XVI в. – период зарождения, становления и укрепления связей Руси с Византией, период зависимости русской церкви от Константинополя. Начальный этап паломнического движения русских людей. Нижняя граница – принятие христианства на Руси, верхняя граница – утверждение Московского патриаршества (988–1589/90 гг.)

II этап – «Московский» – с XVI по 50-е гг. XIX в. – период самостоятельности русской церкви, «возникновение взгляда на Русь как на представительницу и хранительницу истинного, неповрежденного православия, на Москву – как наследницу павшей Византии, как на новый «Третий Рим» [2, с. 11]. С ростом международного престижа русской церкви наблюдается прямо противоположная тенденция упадка паломнического движения, которое, однако, совсем не исчезло. Это произошло по многим причинам, например из-за изменения политической обстановки (обострение взаимоотношений

России и Турции), вследствие чего усилилась ненависть мусульманского населения к православным, и т.д. Вместе с тем это период начала официального изучения стран Востока в целом и Палестины в частности. Появление первой Русской духовной миссии (1847 г.).

III этап – со второй половины XIX в. по 1914 г. – период непосредственного интереса России к странам Ближнего Востока. Это связано с обострением восточного вопроса, в решении которого были задействованы все ведущие державы. Проблема Святых мест, существовавшая много веков, наконец, получила свое разрешение. Перемещение центра тяжести из Европы на Восток обнаружило отсутствие полноты информации у российского МИДа об обстановке в восточных странах. Осложнение политической ситуации заставило российских политиков прикрывать свои интересы в Османской империи решением паломнического вопроса. Это было время наивысшего расцвета паломничества русских людей в Палестину, что способствовало появлению новых государственных и церковных учреждений (Русская духовная миссия, Палестинская комиссия, Палестинский комитет, Православное палестинское общество).

Временные рамки третьего периода обоснованны: нижняя граница – 1847 г. послание первой Духовной миссии, затем второй (1857 г.), учреждение русского консульства в Иерусалиме (1858 г.), т.е. создание первых российских организаций в Палестине; верхняя граница – 1914 г. – начало Первой мировой войны, а затем 1917 г. – социалистическая революция в России, что на долгие 70 лет прекратило религиозную связь России и Палестины.

По нашему мнению, этот период и является IV этапом – 1914 г. – 90-е гг. XX века. Это время восстановления научно-культурных связей русского и арабского народов, в чем немалая заслуга Российского палестинского общества.

И, наконец, V этап – 90-е гг. XX века и по сей день. Период вновь воссозданных паломнических связей, возрождение религиозно-нравственного воспитания, рост престижа Русской православной церкви.

Как уже говорилось, интерес к Святой земле возник на Руси с принятием христианства. В XI–XIV вв. церковь являлась вдохновителем походов в Святую землю всех категорий населения, как простых мирян, так и церковнослужителей. Но были моменты, когда «церковная власть находила нужным воздерживать не в меру ревностных паломников, у которых, по видимому, составлялось представление, что

паломничество необходимо для душевного спасения» [3, с. 644]. XI–XII века были периодом некоторой активизации русского паломничества в Палестину. Затем наступает временное затишье на 150 лет в результате монголо-татарского нашествия. XIV–XV века были насыщены путешествиями, сведения о которых сохранились до наших дней и являлись письменными источниками непосредственных очевидцев о жизни народов Востока. Интересы русских князей выражались в материальной помощи Византийскому императору и патриарху в Константинополе. До XIX века Русское государство не выступало активным деятелем в Святой земле, хотя уже с брака Иоанна III с Софией Палеолог восточный вопрос (в западном смысле этого слова) начинает интересовать российскую внешнюю политику. Правительство начинало задумываться над турецкими делами, как это было при Лжедмитрии, мечтавшем об изгнании турок из Европы и освобождении Гроба Господня, но дальше мечтаний или, самое большое, переговоров с иностранными державами дело не шло.

После падения Константинополя перед православием встали новые задачи, и новые обязанности были возложены на русскую церковь. Взоры всех православных на Востоке были обращены на Россию. Но ни российские государи, ни церковь не выступали открыто против мусульманской Турции. «Таким образом, московскому царю оставалось единственное доступное для него средство оказывать помощь и покровительство страждущим православным на Востоке – это давать и посылать им более или менее щедрую милостыню и, в крайнем случае, предлагать преследуемым на Востоке убежище и приют на Руси», – писал член ППО Н. Каптерев в 1884 г. [2, с. 104]. Материальную помощь также считал немаловажным фактором во взаимоотношениях с Палестиной Патриарх Московский и всея Руси Пимен. В одном из своих выступлений он отмечал: «...связи России и Палестины состояли не только в паломнических путешествиях русских богомольцев. Из России также шла щедрая помощь Святой Православной Иерусалимской Церкви в тяжелые для нее века турецкого господства в Палестине»* [4, с. 7]. Именно в такой форме выражалось покровительство Российской империи православному Востоку до XVIII века (до заключения Кучук-Кайнарджийского трактата 1774 г. [5, с. 28–31]). На протяжении XVIII – первой половины XIX вв. Россия различными методами от дипломатических до

* В цитатах здесь и далее сохранена орфография оригинала.

военных пыталась «вырвать у турецкого правительства для православных его подданных известные льготы, известную независимость» [6, с. 7].

Вторая половина XIX столетия является апогеем в развитии политических, церковных, культурных, в меньшей степени экономических отношений Российского государства со странами Востока в целом и с ближневосточным регионом в частности. Образование церковных организаций, приобретение земель в Палестине, деятельность Русской паровой компании – все это намного облегчало путешествия русских богомольцев. Массовое паломничество русских людей в Святую землю свидетельствовало об укреплении связей русского и арабского народов, России и Палестины, начавшихся еще в X веке.

В конце IV века «отцы церкви» решили, что поклонение Гробу Господню является богоугодным делом, и паломничество принимает большой размах. По сути, крестовые походы были массовым паломничеством в Святую землю. Среди основных причин было не только религиозное рвение, но и стремление к «... посвящению в рыцари у Гроба Господня, походы политических и военных агентов, королей, скрывавшихся под скромным плащом паломника» [3, с. 643–644]. В числе паломников были и авантюристы, искавшие оккультных знаний на чудотворном Востоке и т.д.

Первые упоминания о древнерусских паломниках¹ мы находим в эпической песне «Сорок калик со каликою»², относящейся ко временам великого князя Владимира. «С этих пор, со времени зарождения Руси, непрерывным рядом тянутся русские люди в Святую Землю, чтобы, по словам упомянутой былины:

Святой Святых помолитися,
Господню Гробу поклонитися,
Во Ердань-реке искупатися» [7, с. 74].

Само название песни уже подсказывает, что опасность пути в Палестину заставляла паломников собираться в дружины, а присутствие странницы – признак зарождения женского паломничества. Надо думать, что уже в это время начинает складываться тип «калики-перехожего», превращая странничество в профессию. Как известно, калики сыграли немаловажную роль в распространении сведений о Святой земле.

Большинство странников, ходивших на поклонение к Святым местам в X–XI веках, не оставили о себе сведений, но, как указывает Б.М. Данциг, паломничество, «расширяя кругозор самого путешественника, давало опреде-

ленный круг сведений о Ближнем Востоке и значительному числу лиц, соприкасавшихся с ним по возвращении на родину» [8, с. 7].

Первым русским паломником-писателем считается игумен Даниил, посетивший Палестину в 1106 г. и оставивший свои впечатления об Иерусалиме и его святынях³ [9, с. 7]. Нельзя не отметить несомненный вклад Императорского Православного палестинского общества, которое с момента своего образования издавало Палестинские сборники. Именно в них были напечатаны многие записки путешественников по Святым местам, такие как: «Путешествия святого Саввы, арх. Сербского (1225–1237 г.)»⁴ [10, с. 34], «Хождения гостя Василия 1465–1466 г.» [11, с. 19], «Хождение инока Зосимы» [12, с. 14] и т.д. Эти и многие другие записки путешественников являются ценными историческими источниками.

Исследование вопроса об истоках русского паломничества, по нашему мнению, нужно начать с определения данного понятия. В энциклопедическом словаре дается такое определение: «Паломничество (от латинского palma – пальма), путешествие верующих к «святым местам» в надежде на «сверхъестественную помощь». Название от обычая паломников привозить из Палестины пальмовую ветвь» [13, с. 971]. Существует и несколько другое определение паломничества: «Паломничество – хождение верующих к святым местам на поклонение. Основано на веровании, что молитва более действительна в определенных местностях, которые имеют то или иное отношение к богам» [14, с. 1751].

Протоирей Василий Михайловский объясняет религиозное паломничество к Гробу Господню двумя причинами: «1. Набожные путешествия предпринимаются как эпитимия⁵, как нравственный подвиг для исправления; 2. Иные лица посещают Святую землю ради любопытства и с ученой целью: эти лица честно делают свое дело» [15, с. 117].

Другая точка зрения была озвучена на заседании Православного палестинского общества в 1885 г., где выступал помощник председателя Общества С.С. Корсаков с докладом о жизни паломников в Иерусалиме. Поднимая вопрос о причинах, вызывающих в «русском малообразованном крестьянстве» стремление увидеть Святую землю, он сделал следующий вывод: «...бессознательное стремление к идеалу. В начале работа, забота о семье, часто горе, нередко несчастье, поглощают большую часть жизни; но вот расчеты с жизнью кончаются, дети выросли и отделились, муж или жена умерли, остается

не редко один на хлебах у сына или дочери, без привычной усиленной механической работы и вот идеалы его, никогда окончательно не исчезающие, забытые только в тайниках его сердца, восстают теперь и идеал этот – молитва к Богу...» [16, с. 6]. Поиски идеала приводят его в Иерусалим, к Гробу Господню и «мнится ему, что там он достигает своего идеала. И вот мы видим странника из конца в конец искрещающего Россию...» [16, с. 6].

Вопрос о причинах русского паломничества исследовал американский историк Питер Р. Вейсенел, в одной из своих работ он писал: «...крестьяне-паломники чаще всего упоминают раскаяние или необходимость божественного участия в решении проблем их жизни... Мотивы типичного паломника-аристократа в большинстве случаев – это совершение паломничества в силу давнишнего стремления, возникшего в детские годы при религиозных наставниках» [4, с. 39].

В «путевых заметках» Д. Смышляева мы находим точку зрения на паломничество как на промысел: «В Иерусалиме вовсе не редкость встретить индивидуумов, в шестой-седьмой раз сюда прибывших. При условиях, благоприятствующих тунеядству и разнузданности, многие т.о. обращают странствие в Палестину в промысел» [17, с. 138]. Здесь же он упоминает о десятках людей, которых «влечет искреннее сознательное благочестие». А середину между ними занимает «немалое число личностей, которые путешествуют по весьма наивному убеждению, что их спасет от ответа за грехи в будущей жизни самый процесс странствий».

Вспоминая легенду о «Сорока каликах со каликою», можно говорить о паломничестве как своеобразной профессии. Именно в то далекое время сложился тип «калики перехожего», который странствовал и в Палестину, и по отечественным святыням, превращая это странничество в профессию.

Нельзя не упомянуть паломничество в Иерусалим церковнослужителей, которые хотели быть ближе к источнику своих верований.

И, наконец, паломнические поездки торговых людей и «академических паломников» [15, с. 702], мотивы которых носят практический характер. Но наряду с этим нельзя отрицать их истинную веру и желание посетить Святую Землю.

Таким образом, мы приходим к следующим выводам: во-первых, основным мотивом для паломников все-таки можно считать искупление своих жизненных грехов в надежде на полное прощение; во-вторых, трудности, преодолеваемые русскими путешественниками на пути к

Святой земле, делают паломничество подвигом; в-третьих, мотив «бессознательного стремления к Богу» на самом деле является осознанным движением русского человека к достижению своего идеала, заложенного с рождения; в-четвертых, мотивы и побуждения паломников носят не всегда чисто религиозный характер. Иногда эти походы не совсем бескорыстны, а для некоторых поклонничество становится профессией; в-пятых, одним из мотивов паломничества является стремление к научным изысканиям; в-шестых, небольшую категорию лиц составляют люди, посещающие Палестину с коммерческими целями; в-седьмых, мотивом совсем небольшой группы поклонников служит любопытство и, как ни странно, зависть. Встречаются путешественники, идущие в Палестину, выполняя данное обещание своим родным и близким перед смертью, чтобы замолить их грехи.

Существует также мнение, что паломничество «из инстинктивного, неуправляемого народного движения становилось инструментом умелой – и не только церковной – политики» [18, с. 4].

Русское паломническое движение, прежде всего, имело глубокие религиозно-нравственные корни. Паломничество являлось подвигом, особенно на ранних стадиях развития. Паломническое движение является серьезным историческим явлением в развитии Российского государства, затронувшим все слои и различные социальные структуры русского общества. Русское паломническое движение имело религиозно-культурное значение для развития взаимоотношений России со странами Востока, но как всякое явление общественной жизни и оно использовалось в межгосударственном политическом механизме.

Примечания

1. Паломник – старинное название странников-богомольцев, ходивших на поклонение Святым мощам и приносивших оттуда на родину ветку пальмы. См.: Энциклопедический словарь [3, с. 643; 14, с. 1751]

2. Калики – слово произошло от латинского названия обуви (caliga – сапог), в которой ходили странники в Палестину.

3. «Житие и хождение Даниила Русские земли игумена» – древнейший, дошедший до нас памятник русского паломничества в Святую Землю, написанный очевидцем. Путешествие Даниила не сохранилось в подлиннике. Дошедшие до нас списки восходят до 1457 г., но разнообразие этих древнейших списков указывает на степень распространения этого памятника в конце XV века.

4. Путешествие Святого Саввы первой половины XIII в. заполняет пробел в русской паломнической литературе, существующий после хождения игумена Даниила.

5. Эпитимия (от греческого *epitimon* – наказание) в христианской церкви наказание в виде поста, длительных молитв и т.п., налагается исповедующим священником [13, с. 433].

Список литературы

1. Палестинский сборник. СПб., 1881.
2. Каптерев Н. Характер отношений России к православному Востоку в XVI–XVII вв. М., 1885.
3. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Эфрон. Т. XXII. СПб., 1897.
4. Православный Палестинский сборник. Вып. 31(94). М., 1992.
5. Договоры России с Востоком / Под ред. Т. Юзефовича. СПб., 1869.
6. Елисеев А.В. С русскими паломниками на Святой земле весной 1884 г. СПб., 1885.
7. Хитрово В.Н. Православие в Святой земле // Православный Палестинский сборник. СПб., 1881. Т. 1.
8. Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973.
9. Православный Палестинский сборник. СПб., 1883. Т. 1. Вып. 3.
10. Православный Палестинский сборник. СПб., 1884. Т. 2. Вып. 2.
11. Православный Палестинский сборник. СПб., 1884. Т. 2. Вып. 3.
12. Православный Палестинский сборник. СПб., 1889. Т. VII. Вып. 3.
13. Советский энциклопедический словарь. М., 1979.
14. Полный православный богословный энциклопедический словарь. М., 1992. Т. II.
15. Прибавления к церковным ведомостям. № 22. СПб., 1902.
16. Отчет Православного Палестинского общества за 1885–1886 гг. СПб., 1886.
17. Смышляев Д. Синай и Палестина (из путевых заметок 1865 г.). Пермь, 1977.
18. Лисовой Н.Н. Императорское православное палестинское общество: XIX–XX–XXI века // Отечественная история. 2007. № 1. С. 3–22.
19. Витте С.Ю. Воспоминания (1849–1894 гг.). М., 1960.

PILGRIMAGE AND ITS SPECIAL FEATURES IN RUSSIAN HISTORY

S.V. Bushueva

Pilgrimage as an important and remarkable phenomenon in Russian history and its role in public life are considered. Pilgrim movement spans a long period from the 10th century well into the 21st century. The problems arising in connection with the growing numbers of pilgrims to the Holy Land once forced the government of the Russian Empire to take a number of important socio-political decisions. The study of pilgrimage, its sources and main stages of its development from the 10th century to the present time gives a better understanding of the causes of present pilgrim movement to Palestine.

